

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

— 18 —

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15 МАРТА. || № 6 || 1905 ГОДА.

Рѣчъ къ прихожанамъ.

(По случаю печальныхъ событий послѣдняго времени).

Въ смутное, тяжелое время, бр., живемъ мы съ вами. Явились самозванные радѣтели и пощечители народа русскаго, новые оберегатели счастія и блага народнаго. На всю Русь, даже на весь свѣтъ съ небывалою смѣлостію кричать они о необходимости большихъ перемѣщъ въ нашей, русской жизни, дерзновенно посягають на освященные Православною Церковью и утвержденные законами основные устои Государства Россійскаго, полагая, разорвавъ естественную связь съ прошлымъ, разрушить существующій государственный строй и,

вмѣсто онаго, учредить новое управление страною на начальахъ, Отечеству нашему несвойственныхъ¹).

Они хотятъ увѣрить насъ, что болѣютъ о народномъ счастии и благѣ, ищутъ перемѣнъ къ лучшему, и ради этого, будто бы, блага и счастія они считаютъ себя вправѣ надменно и дерзко требовать отъ Царя и Правительства реформъ, или перемѣнъ по ихъ, именно, указанію, по ихъ, такъ сказать, расписанію. Въ гордомъ ослѣпленіи ума своего они, слѣдовательно, считаютъ себя разумнѣе Царя и всѣхъ вѣрныхъ, совѣстливыхъ богообоязненныхъ слугъ Его...

Но можно ли вѣрить этимъ радѣтелямъ и попечителямъ народныхъ, что они, подлинно, горячо и искренно заботятся о счастіи и благополучіи народномъ,—когда уже много, много горькихъ плодовъ ихъ дѣятельности было въ прошломъ нашей Родины?! Сколько зла, сколько горя и боли уже доставлено ими русскому сердцу?! Вспомнимъ смерть Царя-Освободителя—чье это дѣло? Вспомнимъ насильственную смерть многихъ слугъ царевыхъ и самое послѣднее ужасное злодѣяніе—мученическую смерть сына Царя-Освободителя, Великаго Князя Сергія Александровича... Все это—дѣло этихъ вотъ радѣтелей народнаго блага, этихъ самозванныхъ попечителей народныхъ.

Но этого мало.

Вспомнимъ еще и слѣдующее.

Въ настоящее время у насъ война, война тяжелая, доселе по волѣ Господа Бога для насъ несчастная. Сотни тысячъ нашихъ воиновъ оставили милыя и дорогія сердцу мѣста—родныя села и деревни, близкихъ лицъ—отцовъ и матерей, братьевъ и сестеръ, женъ и дѣтей, ушли за тысячи верстъ и своею грудью стали на защиту милой Родины.

¹) Изъ Высочайшаго Манифеста 18 февраля с. г.

Казалось бы, какую дѣятельную любовь должны мы проявить къ нашимъ воинамъ; съ какимъ усердіемъ должны бы работать, кто къ чему призванъ, работать не покладая рукъ, каждый прогульный день считая грѣхомъ передъ Господомъ Богомъ и измѣной Родинѣ,—чтобы непрерывною цѣпью шли на войну и боевые припасы, и пища, и платье, и вообще, все необходимое...

А между тѣмъ рабочие «bastoutъ» — отказываются работать; ихъ примѣру слѣдуютъ (или по скудоумію или по злой волѣ) и многіе другіе русскіе люди. А вѣдь это угрожаетъ арміи опасностью остататься безъ снарядовъ, безъ пищи и платья... Какъ бы своими руками уничтожить свою армію хотятъ заставить насъ эти «благодѣтели» и попечители народные...

Съумѣли, слѣдовательно, они опутать своими сѣтями многихъ русскихъ людей, вовлечь въ обманъ: по ихъ внушенію, подъ ихъ руководствомъ и вліяніемъ совершаются всѣ эти безчинія.

Вотъ они, эти попечителя народнаго счастія и блага! Сказались они здѣсь въ своемъ настоящемъ подлинномъ свѣтѣ и видѣ! Они кричатъ, что любить родину, что о благѣ ея болѣютъ, счастія ей ищутъ, благодѣтельныхъ реформъ требуютъ отъ Царя и Правительства: и въ тоже время эта же самая любовь не мѣшаетъ имъ угрожать нашей арміи опасностью погибнуть отъ недостатка во всемъ необходимомъ...

Бѣдная Родина наша!. . Измучилась, изстрадалась она... Но пусть же она знаетъ, что не отъ сердца народнаго исходить все это зло, причиняемое ей. Нѣтъ,—здѣсь, въ глубинахъ народныхъ, въ сelaхъ и деревняхъ, ее любить, любить горячей сыновней любовью—и за Вѣру, Царя и Отечество всегда готовы умереть...

Твердо же будемъ вѣрить, бр., и помнить, что реформы,

благодѣтельныи перемѣны въ жизни народа и государства совершаются по волѣ Царя. Какъ главный стражъ и блюститель народнаго блага и счастія, Онъ всегда охотно, съ любовью и настойчиво производить эти перемѣны. Вспомнимъ хотя бы воспоминаемое нынѣ¹⁾ событие: въ этотъ день русскій народъ освобожденъ отъ крѣпостной зависимости, изъ раба сталъ свободнымъ. По чьей волѣ? — по волѣ Царя.

А разныхъ самозванныхъ радѣтелей народнаго счастія и благополучія нужно беречься, какъ *волковъ хищныхъ*: кроме зла и вреда для Родины отъ нихъ никогда *ничего доброго не было и впредь не будетъ. Аминь.*

Священникъ Владимиръ Левашевъ.

С Л О В О

на день Срѣтенія Господня.

Подвиги христіанской вѣры и любви никогда не умираютъ съ сознаніемъ христіанскаго человѣчества. Имена святыхъ подвижниковъ «Христова духа» не изглаждаются изъ книгъ памяти Вселенской Церкви, не стираются съ ея скрижалей.

Имена однихъ сияютъ въ немеркнущемъ свѣтѣ славныхъ дѣлъ и великихъ подвиговъ, незабвенныхъ для вѣры и жизни христіанской. Имена ихъ почти не сходятъ съ устъ людей.

Благодарная память о нихъ не покидаетъ христіанскаго сердца. Они извѣстны всѣмъ христіанамъ отъ мала до велика. На нихъ сбываются слова пророка: «старцы съ юношами восхвалять ихъ, и изъ устъ младенецъ и ссущихъ сплетается имъ хвала».

Память Праведнаго Симеона, сподобившагося въ обѣяті-

¹⁾ Сказано 19 февраля.

яхъ своихъ носить Богомладенца И. Христа, и имя пророчицы Анны, удостоившейся срѣтить Господа въ храмѣ Иерусалимскомъ, свято хранится въ Христіанской Церкви и, помимо нарочныхъ дней, торжественно прославляются и въ настоящий празднественный день Срѣтенія Господня.

Но есть въ Христіанской Церкви безвѣстные подвижники, отъ коихъ въ церковномъ сознаніи осталось только одно имя.

Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и преподобно-мученикъ Гавріїлъ, память коего Св. Церковь совершаєтъ нынѣ.

Исторія почти не знаетъ о его жизни и дѣяніяхъ. Прѣданіе молчать о его подвигахъ.

Но здѣсь нѣть уменія памяти Святаго, такъ какъ въ дѣлахъ вѣры и жизни христіанской нѣть великаго и малаго, громкаго и безвѣстнаго.

И подвигъ мученичества равно вѣличаетъ царя и простолюдина, пастыря и насомаго, славнаго и великаго въ мірѣ человѣческомъ, и послѣдняго изъ сыновъ земли.

Какъ часто Церковь молчаніемъ отвѣчаетъ на вопросъ о подвижникахъ: «кто сіи суть?»

Но въ этомъ безмолвіи скрыта тайна христіанской земной жизни. Откровеніе еи—въ безмолвной славѣ, въ незримомъ величіи христіанского подвига.

Безвѣстные христіанскіе подвижники, коимъ эта тайна христіанской жизни открылась въ ихъ безвѣстномъ жизненномъ подвигѣ,—краснорѣчivo вѣщаютъ эту истину христіанскому міру.

Христіанская земная жизнь—это незримое, безмолвное, безвѣстное мученичество.

Это мученичество безъ крови и физическихъ пытокъ, безъ кестровъ огня и мечей палача.

Это подвигъ безъ славы и наградъ у людей, безъ по-

хвалъ и памяти въ исторіи. Это мученичество христіанской жизни.

Ученикъ не больше своего Учителя. Но если Учитель шелъ къ цѣли крестнымъ путемъ, если Онъ сошелъ на землю для того, чтобы открыть себѣ путь ко кресту, то ученикъ не имѣть права ожидать для себя менѣе суроваго пути.

Но гдѣ же кресты для послѣдователей Христа; гдѣ Голгоѳа для распятія?

Нѣтъ надобности итти за ними въ Іерусалимъ.

Истинный послѣдователь Христа, живя въ мірѣ, всегда носитъ крестъ для своего распятія, всегда испытываетъ страшные мученія и пытки, хотя безъ сокрушенія костей и безъ пролитія крови.

«Въ мірѣ скорбни будете» — сказалъ Христосъ своимъ ученикамъ. Міръ во злѣ лежитъ, тонетъ во мракѣ грѣха и боится и не хочетъ знать Свѣта Праведнаго, освѣщающаго тьму, обнажающаго злые помыслы и дѣянія.

Съ шумомъ несется жизнь міра по широкой дорогѣ. Кипятъ наслажденіями, планами и славою наши большіе города, средоточія богатства и власти.

Но когда въ древности Духъ Божій указалъ пророку на подобный избытокъ жизни, онъ увидѣлъ котель кипящій, и въ немъ варились кости и куски мяса веселищаго народа.

Это ли блаженство, котораго ищеть и о которомъ тоскуетъ духъ человѣка отъ Адама и до нашихъ дней?

Печать гнѣва Божія, печать проклятія лежитъ на путяхъ нашихъ. Это слишкомъ затрудняетъ и безъ того узкій и тернистый путь праведника.

Трудно, но истинѣ трудно быть въ мірѣ и имѣть желавія небесныя, жить между людьми и подражать ангеламъ! Нужно выдержать громадный искусъ, чтобы не соблазниться предметами, въ обладаніи которыми люди поставляютъ для

себя честь и славу. И много ли такихъ людей, которые, не найда въ мірѣ семъ яичего славище, выше и достойнѣе креста Господня, восхликунть вмѣстѣ съ апостолами: «мы же да не будемъ хвалитися токмо о крестѣ Господа: имже мы міръ распяся и азъ міру». (Гал. VI, 14).

Но замѣчательно—тотъ же апостоль языковъ, ради креста Господня отказался отъ міра и его славы, этимъ не побѣдилъ еще совершенно страстей своей плоти, и въ минуту страшнаго напряженія борьбы болѣзненно восклицалъ «оказанъ азъ человѣкъ, кто мя избавить отъ тѣла смерти моей».

Это дѣйствительно стонъ наболѣвшей души, вопль изнемогающаго подъ крестомъ христіанина, едва ли не подобный тому, который нѣкогда оглашалъ сады жестокаго Нерона. Правда, мы не видимъ здѣсь пылающихъ костровъ, но видимъ разжеченный пламень похоти, не видимъ дикихъ звѣрей, но видимъ страсти; не видимъ физическихъ истязаній, уродованій тѣла, но чувствуемъ боль нечистыхъ помысловъ, исходящихъ изъ глубины сердца. «Нынѣ, по слову апостола, нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началамъ, и ко властемъ, и міродержателямъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебесной». Это брань—некончаемая.

Куда бы ни ушелъ христіанинъ, враги его спасенія идутъ вслѣдъ за nimъ. Они неразрывные его спутники на рѣкахъ и моряхъ, во градахъ и пустыняхъ. «Бѣды въ рѣкахъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ морѣ», говорить великий крестоносецъ св. апостолъ Павелъ (2 Кор. II, 26).

Вотъ изнуренный тяжестью креста—мученикъ христіанской идеи, покинулъ грѣшный, шумный міръ—и направилъ свой путь туда, где не слышно этихъ ликований, где царить христіанская тишина. Мученикъ христіанской жизни—въ пустынѣ, внемлющей Богу.

Уѣжалъ отъ соблазновъ міра.

Его око ихъ не видить, и ухо не слышитъ. Но облегчилъ ли этимъ тяжесть своего креста? Побѣдилъ ли страсти своей плоти? О нѣтъ! далеко нѣтъ!

Явственно не слышитъ онъ голосъ ликующаго міра, но отголоски его доносятся къ нему каждую минуту. Неугомонная мысль съ непреодолимою навязчивостью рисуетъ въ его воображении картины мірской жизни. Подобно огненному пламени они разжигаютъ и будятъ его страсти, лишь повидимому успокоившися въ мертвенному молчаніи пустыни. Острѣ шипы терноваго вѣнца, коими надлежитъ вѣнчаться каждому истинному христіанину, не притупляются въ пустынѣ среди лишеній и истязаній плоти, такъ какъ мученичество христіанина не во плоти, но въ духѣ.

Совершенное духовное возрожденіе христіанина, распятіе всего ветхаго человѣка со страстями и похотями—вотъ сущность христіанскаго мученичества. «Христовы суть, иже распяша плоть свою со страстями и похотями». Это великий подвигъ христіанина, это трудная задача христіанской жизни.

Мы весьма часто не въ силахъ освободиться отъ какой л. прихоти, дурной привычки. А здѣсь требуется перемѣнить природу, перестать быть тѣмъ, чѣмъ мы были,—сдѣлаться другими людьми.

Нашъ падшій умъ довѣряеть лишь себѣ, а мы должны «подѣлывать его въ послушаніи вѣры». Наша воля стремится жить по своему произволу, а мы должны подчинять ее волѣ Божіей. Наша испорченная природа любить болѣе всего себя, а мы должны возлюбить паче всего Бога и ближнаго, даже врага, какъ самого себя.

Мы вместо Бога возлюбили міръ и все земное: теперь ради Господа должны отказаться отъ этой привязанности,

отложить всего ветхаго человѣка со всѣми его страстью и похотями.

Кто, возлюбленные, дерзнетъ сказать, что это легко, что подобнаго рода подвигъ достоинъ меньшей похвалы, чѣмъ подвигъ мученика, обагрившаго путь свой ручьями собствен-
ной крови.

Брань со грѣхомъ, брань тяжелая, мучительная, повсюд-
ная, непрестающая, нежизненная.

Отъ дней Иоанна Крестителя до нынѣ Царствіе Небесное
нудится—и достигаютъ его только усиленные искатели шу-
темъ многоразличныхъ трудовъ и лишений.

Но пусть не смущается христіанская душа тяжестью
креста Господня.

Образъ первыхъ мучениковъ, безъ страха и сомнѣвія
отдававшихъ свои руки и ноги для пригвозденія ко кресту,
пусть послужить примѣромъ и одобреніемъ для твоего распятія.

Они пригвождали себя гвоздями, а ты пригвозди себя
ко кресту самоотверженія страхомъ Божіимъ. «Страхъ этотъ
отрѣТЬ всѣ грѣхи» (Спр. I, 21) и соблазны, сдѣлаетъ че-
ловѣка неподвижнымъ на зло и твердымъ къ добру.

Пригвозди себя ко кресту памятю о смерти.

Кто имѣть предъ очами смерть свою, тотъ не простреть
рукъ къ плоду запрещенному.

Пригвозди, наконецъ, себя ко кресту любовью къ Сво-
ему Спасителю, на крестъ Распятому.

Любы ся, по самому естеству своему, вся терпить,
вся уповать и николиже отпадать.

Любовь ко Господу, сила креста Его, отгонитъ всѣ иску-
сительные помыслы, избавитъ отъ всѣхъ «уловленій лукаваго».

Господь «въсть исцѣлати души немощь» и не попустить искусствися намъ паче мѣры.

За днями бури настаетъ тишина: по мѣрѣ искушеній и терпѣнія избыточествуютъ и утѣшенія Христовы. (2 Кор. 10, 13. 2 Кор. 1, 5). Аминь.

Священникъ *Тихонъ Никитинъ*.

Опытъ упорядоченія дѣла исповѣди.

На пастырскихъ собраниахъ въ Москвѣ рѣшался весьма важный вопросъ о томъ, какъ ускорить исповѣдь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ одинъ день къ священнику приходитъ желающихъ исповѣдаться 300—500 и болѣе человѣкъ. Отказывать многимъ въ исповѣди и оставлять ихъ до другого дна, т. е. недѣли поста не всегда возможно; всю массу исповѣдать *какъ должно*—нѣтъ времени и физической возможности; вести исповѣдь небрежно—не позволяетъ совѣсть; вести «общую» исповѣдь, подобно о. Иоанну Кронштадтскому можетъ и рѣшится далеко не всякий священникъ, потому что о. Иоанъ одинъ у насъ. Какъ же быть? Вопросу этому посвящено было нѣсколько собраний, при чмъ каждый священникъ предварительно дома обстоятельно и за основаніи всѣхъ данныхъ рѣшалъ этотъ вопросъ. Но изъ всѣхъ предложеныхъ іерейами способовъ рѣшенія этого вопроса, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ вниманія слѣдующій.

«Одинъ священникъ предложилъ на основаніи своей практики такое средство для ускоренія исповѣди. Прежде чмъ начать исповѣдывать каждаго, священникъ вель со всѣми говоющими бесѣды, главнымъ образомъ, конечно, о таинствѣ покаянія и тѣмъ подготовлялъ въ нихъ соответствующее варстровеніе. А въ самый день исповѣди священникомъ практиковалось нѣчто въ родѣ общей исповѣди: по порядку запо-

вѣдей Закона Божія, заповѣдей о блаженствахъ и нагорной проповѣди приводились на память исповѣдующихся всѣ грѣхи, при чёмъ изображался вредъ этихъ грѣховъ для души и средства къ исправленію ихъ. Во время такихъ бесѣдъ каждый могъ углубиться въ себя, на сколько онъ причастенъ къ тому или другому грѣху и мысленно въ душѣ раскаяться если сознавалъ себѣ виновнымъ».

Послѣ такой бесѣды, которая выслушивается всѣми съ глубокимъ вниманіемъ, а нѣкоторыми и со слезами; всѣ грѣхи приведены на память, явилось уже покаянное чувство. Поэтому продолжительность частной исповѣди, съ разрѣшеніемъ грѣховъ сокращается весьма значительно. Обыкновенно подходитъ кающійся и объявляетъ: «во всѣхъ грѣхахъ, которые ты, батюшка, пересчитывалъ, я грѣшенъ, только вотъ не дѣлалъ такихъ-то грѣховъ». Или такъ: «во всемъ, батюшка, я грѣшенъ, да еще и вотъ въ чёмъ согрѣшилъ, вотъ что мучить меня», и открываетъ особенные грѣхи, только имъ совершенные.

Благодаря таковымъ бесѣдамъ и особенно бесѣдѣ предъ исповѣдью, достигается двойная польза: исповѣдникъ глубже вникаетъ въ свою душу и покается, а у священника сохранится много времени: не придется повторять одни и тѣ же вопросы и выслушивать одни и тѣ же отвѣты.

Такое средство облегчить трудъ священника при исповѣди сотенъ людей обратило на себя внимание всѣхъ іероевъ, какъ практически весьма полезное.

Дѣйствительно, средство прекрасное. Но тутъ, очевидно, все лѣло въ томъ, чтобы хорошо подготовить массу говѣльщиковъ къ великому таинству. А это требуетъ отъ священника также и большого труда и дарованій и главное — пастырской любви, ревности и вообще *идеиности*.

(Сокращ. изъ «Полоцк. Еп. Вѣд.» 1904 г. № 7—8).

Крестъ на груди священника.

«Крестъ Христовъ долженъ быть нашимъ отличиемъ не столько на персахъ и на сердцѣ, сколько въ персахъ и въ сердцѣ» (Филаретъ, митроп. Моск.).—Какъ видимое внѣшнее отличие своего іерейскаго сана всѣ священники должны носить поверхъ одѣжды на груди изображеніе креста Христова или такъ называемый наперсный крестъ. Но когда я возлагаю на себя этотъ крестъ, что-то всегда вспоминается изнутри: «на какую грудь, на какое сердце возлагашь? Смотри, какого свидѣтеля берешь всѣхъ своихъ словъ, всѣхъ своихъ дѣлъ, каждого движенья, каждого біенія твоего сердца! Что хочешь показать людямъ такою близостью къ тебѣ креста Христова?—Не то ли, что имъ можно пренебрегать, приравнивая его къ суетнымъ украшеніямъ одѣжды? Не то ли, что мы все можемъ обратить въ суету, въ орудіе презрѣннаго и гнуснаго тщеславія?

Когда я возлагаю на себя свой іерейскій наперсный крестъ, не долженъ ли я вспомнить слова ап. Павла: «выйдемъ къ Нему за станъ, нося Его поруганіе, ибо не имѣмъ здѣсь постояннаго града, но ищемъ будущаго». (Евр. XIII, 13 и 14). «Выйди за станъ». Выйди, отрѣшившись отъ интересовъ житейской толкучки: вѣдь мы слуги того царства, которое «не отъ мира сего». Есть интересы житейскіе, житейское поученіе, но есть и интересы душевнаго спасенія, интересы небесные. Можетъ быть, эти неземные интересы многимъ покажутся странными, и мы ревнители ихъ будемъ предметомъ ропота; можетъ быть, мы будемъ предметомъ недовольства и даже презрѣнія, озлобленія; тогда вспомнимъ «Его поруганіе».

Это «поруганіе» всегда предъ моими глазами. Вотъ Онъ на крестѣ обнаженный... какой контрастъ съ мою нарядностью! Руки и ноги пробиты гвоздями... Онъ возлюбилъ су-

щихъ своихъ, до конца возлюбилъ насть... Какой контрастъ со мною! Изнурилъ ли я себя на дѣлѣ Господнемъ? Готовъ ли всегда и всячески послужить людямъ Божиимъ? Вотъ Онъ на крестѣ, на моемъ наперсномъ крестѣ, обнаженный, обнішавшій насть ради..., а я?.. я занятъ заботами объ обеспеченіи, о материальномъ обезпеченіи, да и служу то Христу потому, что это служеніе достаточно оплачивается.

«Носить поруганіе Христово»... но уразумѣлъ ли я это «поруганіе»?... знаетъ ли душа моя всю высоту цѣны его, всю глубину и пространство любви Христовой въ этомъ «поруганіи»? О, если бы мой наперсный крестъ всегда, когда я возлагаю его на себя, трогалъ мое сердце и умилалъ мою душу, и этимъ святымъ умиленіемъ ежедневно освящалась бы душа моя!

И еще вспоминаю я, возлагая на себя наперсный крестъ... вспоминаю слова апостола Петра: «отойди отъ меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный». Св. Петръ пришелъ въ ужасъ, когда душа его уразумѣла, Кто рядомъ съ нимъ сидѣть въ его лодкѣ. А я сознаю ли, Кто со мной? Правда Онъ милосердъ, и я долженъ радоваться, что Онъ со мной. Но страшно то, что я, нося на своей груди крестъ, забываю, что Распятый находится на моей груди. Это видятъ всѣ, видять и въ правѣ ожидать отъ меня только того, что можно слышать отъ человѣка столь близкаго къ Господу. Но то-ли видать и слышать?

И еще слышу голосъ Самаго Иисуса Христа: «маловѣрный! зачѣмъ ты усумнился?» Это голосъ ко мнѣ, когда я боюсь возлагать на себя крестъ Христовъ. «Я знаю всѣ твои немощи, говорить мнѣ Господь, знаю, кто и какой ты, но мнѣ не нужна твоя сила, нужно отъ тебя одно... Любишь ли ты Меня? — Господи! Ты все знаешь, знаешь, что есть

въ моемъ сердцѣ, знаешь, что я люблю Тебя. Ты знаешь, что моя любовь слаба и непостоянна. Но, Господи, я хочу любить Тебя! Ты Самъ утверди меня въ любви Твоей, Едине Человѣколюбче!

(Изъ «Приходск. жизни», сентябрь 1904 г.).

О церковномъ чтеніи.

Въ «Гродн. Еп. Вѣд.» напечатана цѣлая статья «о церковномъ чтеніи», въ которой, между прочимъ, читаемъ: «Первая степень хорошаго церковнаго чтенія состоить въ правильности, т. е. въ такомъ произношении словъ, какое требуется церковно-славянскою рѣчью, не допускающей тѣхъ видоизменений, какія бываютъ при произношении русской рѣчи; тамъ нерѣдко *е* переходитъ въ *ё*, а въ *о* и наоборотъ, такъ что «его» нельзя замѣнить «ево», «помилуй» — «памилуй». Непростительно даже смышивать «ниже» (и не) съ нижне (русс.) слово, не употр. въ слав.), «горѣ» съ «горѣ». Далѣе правильностью требуется, чтобы такія славянскія слова какъ напр. *и* (ихъ), не произносились за союзъ *и*. Понятно, что знаки препинанія тоже должны быть строго соблюдаены, при чемъ для запятой можетъ быть удѣляемо время въ одинъ тактъ, для двоеточія въ два такта, для точки въ три, а когда ею оканчивается особливое чтеніе (исаломъ) — четыре и болѣе, такъ какъ при окончаніи, для означенія необходимости пѣть или сказывать эпітенію должно еще сдѣлать иѣ, которое удлиненіе послѣднихъ звуковъ чтенія, что придается особый характеръ чтенію, который и вездѣ долженъ быть вѣселько пѣвучимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и неторопливымъ.

Неспѣшность чтенія есть одно изъ первыхъ условій правильнаго чтенія. Неспѣшность требуется какъ механикою

чтения, такъ и способностью воспріятія произносимаго и многими другими обстоятельствами.

Первое предупрежденіе противъ перебитости языка—это чтеніе не наизусть, а по книгѣ, какъ бы по складамъ и пъвуче.

Пъвучимъ, а не разговорнымъ или речитативнымъ, должно быть потому, что этого требуетъ общій тонъ церковнаго богослуженія. Общность тона (тональность) требуетъ и того, чтобы чтеніе было одинаково громко и тихо, сообразно съ числомъ молящихся и мѣстомъ чтенія, ибо понятно, что чтеніе для двухъ лицъ не можетъ быть такое же, какъ и для тысячи, гдѣ требуется наибольшее усиленіе голоса. Однако, никакимъ стечениемъ народныхъ нельзя оправдать того выкрикиванія конечныхъ словъ апост. чтеній, которое практикуютъ вѣкоторые дерзкіе чтецы. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что великимъ постомъ и особенно на похоронахъ долженъ поддерживаться иной тонъ, нежели за великопраздничными чтеніями.—Вообще же церковное чтеніе всегда должно быть въ границѣ среднихъ тоновъ.

Вторая степень лучшаго чтенія есть чтеніе *толковое*, когда чтецъ читаетъ, разумѣя, что читаетъ, и такъ осмысленно читаетъ, что даетъ возможность понимать читаемое и слышащимъ. Здѣсь особенное значеніе имѣть такъ называемое логическое удареніе на главной мысли или чувствѣ, изображаемомъ въ читаемомъ. При чтеніи толковомъ всякий оттѣнокъ мыслей и чувствъ выражается соответствующимъ тономъ голоса, но особенно своеобразный тонъ придается тѣмъ словамъ, въ которыхъ заключаются главныя мысли и чувства. Глубокая печаль, торжественная радость, величественное славословіе,—все это должно находить въ голосѣ читающаго свое особое выраженіе.

Церковь есть училище благочестія для малыхъ и совершенныхъ. Поэтому требованіе отъ церковныхъ чтецовъ чтенія

толковаго есть требование насущное. Еще ап. Павелъ говорилъ, что лучше сказать вѣсколько словъ съ пониманіемъ, нежели тысячи безъ пониманія.—Теоретическая подготовка къ толковому церковному чтенію должна обнимать разное знакомство со всѣми предметами, входящими въ составъ церковнаго чтенія, особенно же съ книгою Псалтирь, такъ какъ почти на каждой службѣ читается вѣсколько псалмовъ. Можно сказать даже, что вся Псалтирь каждымъ чтецомъ должна быть пройдена съ возможнымъ для его возраста и пониманія толкованіемъ, начиная съ перевода словъ и оканчивая усвоеніемъ содержанія всего псалма. Такіе псалмы, какъ 50 и 30 должны быть изучены и наизусть, равно какъ и молитвы, постоянно употребляющіяся, какъ напр., «Иже на всякое время»... Незнаніе ихъ такъ же не извинительно, какъ и неизвѣстіе рѣдко встрѣчающихся и такъ сказать необычайныхъ словъ напр.—котва (якорь), іеродіево (аиста) жилище, нырище (развалина), веясъть (пеликанъ) и т. п. Еще непростительнѣе многія славянскія рѣченія понимать по-русски (напр., выву—всегда, въ смыслѣ глагола вынимать).

Чтенія паремій, каноновъ и т. под. перемѣнныхъ чтеній представляютъ еще большія трудности, а потому и изученіе ихъ должно быть болѣе тщательно. Практически можно подготовляться ко всякому чтенію, чтобы оно было толковымъ, хотя бы чтеніе это было и знакомое, ибо для произношенія въ слухъ многихъ должны быть особые приемы, которыхъ могъ не держаться прочитывающій для себя. Для навыковъ чтенію толковому необходимо многократное прочтение того, что должно читаться, и притомъ прочтение съ глубокою вдумчивостью въ содержаніе чтенія.

Третью степень болѣе совершенного чтенія составляетъ чтеніе *умилительное*, которое состоять въ томъ, что чтецъ читаетъ съ духовною настроеннostью сердца и производить

душеспасительное дѣйствіе на слушателей. Читаемое должно быть мило, пріятно самому чтецу. Онъ долженъ, такъ сказать, самъ переживать и перечувствовать тѣ чувства, которыя должны быть вищаемы чтеніемъ и, переживши ихъ, чрезъ свое умилительное чтеніе передать его слушателямъ. Тутъ не столько важенъ талантъ, сколько живая сердечность и вообще духовная настроенность, какъ благодатный даръ (помазанія) должна быть всегда присуща чтецу.

При чтеніи поучительныхъ и назидательныхъ чтеній чтецъ является какъ бы благовѣстникомъ и проповѣдникомъ церковнымъ, посему во многомъ онъ можетъ руководствоваться здѣсь тѣми правилами и совѣтами, которые предписываются наукою о проповѣдничествѣ (гомилетикою). а когда чтецъ выступаетъ, какъ молитвенникъ, отъ лица предстоящихъ, то онъ является какъ бы представителемъ или священнослужителемъ церковнымъ, а потому онъ долженъ руководиться всѣми тѣми высокими правилами, которыя внушаются пастырямъ Церкви для ихъ спасительного воздѣйствія на вѣреныхъ ихъ помощи и руководству въ дѣлѣ спасенія.

Св. Церковь наша, стараясь приготовить чтецовъ къ достодолжному служенію ихъ, таѣтъ увѣщеваетъ каждого изъ нихъ, чрезъ епископа, при посвященіи въ стихарь: «Чадо, первая степень священства есть степень чтеца. Поэтому тебѣ слѣдуетъ ежедневно читать божественные писанія, чтобы слушающіе, видя это, восприняли бы это къ созиданію ихъ спасенія и тебѣ самому дана была бы большая степень, и никакимъ образомъ ты не постыжалъ бы жребія избранія твоего, и живя цѣломудренно, свято и праведно, ты сподобился бы наибольшаго суждения во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки вѣковъ».

Первобытное христианство у русскихъ славянъ¹⁾.

Такое изображение дѣла нужно признать вполнѣ соотвѣтствующимъ дѣйствительности²⁾: все это такъ характерно и обычно для константинопольской политики. Необходимо, чтобы эта культурная миссія была обставлена известнымъ decorumомъ, соотвѣтствующимъ величію имперіи; вотъ почему является посольство отъ руссовъ, какъ говорить житіе Константина и записка Гавдерика, просящее, какъ милости, послать имъ учителей вѣры. Для руссовъ весьма счастливымъ обстоятельствомъ было то, что въ Константинополѣ тогда оказались люди, какъ нельзя болѣе расположенные отнести благопріятво къ ихъ посольству. Великий п. Фотій и великие солунскіе Братья, точно самой судьбой выдвинутые въ этотъ рѣшительный историческій моментъ, навсегда пріобщили южное и восточное славянство къ греческой культурѣ, къ греческому христианству. Одновременное крещеніе руссовъ и болгаръ именно было дѣломъ Фотія, Константина и Меодія. Константинъ, какъ считаютъ теперь вѣроятнымъ, уже къ 855 году составившій славянскую азбуку и переведшій церковно-богуслужебныя книги и книги священнаго писанія на славянскій языкъ, отправился вмѣстѣ съ братомъ Меодіемъ къ русsamъ. Какіе это были руссы, гдѣ они жили—Житіе хотя опредѣленно не говоритъ, но указываетъ путь миссионеровъ, а именно: «пути са (Константинъ) ять козарьскаго на Меотское озеро и Баспійскія врата Кавказскихъ горъ». Итакъ путь Константина и Меодія прямо велъ въ дѣйствительно хазарское царство, въ городъ его Итиль, рас-

1) Продолженіе. См. № 4 Вор. Епарх. Вѣд.

2) Многорѣчивыя разсужденія проф. Ламанского о томъ, какъ руссо-варяги, потерпѣвъ пораженіе, потеряли вѣру въ своихъ боговъ и потому рѣшили креститься, нужно отнести къ области фантазіи.

положенный на нижнемъ течениі Волги. По объясненію проф. Ламанского, посольство выбрало этотъ путь по тому, что оно собственно и было назначено къ хазарскому кагану, миссія же въ лицѣ Константина и его спутниковъ только придана была къ нему. Возможно, что и такъ, но вѣроятнѣе всего—греки хотѣли почтить хазарского кагана, какъ верховнаго владыку руссовъ. Возможно, что руссы фактически уже выходили изъ-подъ его зависимости, но въ глазахъ грековъ они все-таки были частію Хазаріи, тѣмъ болѣе, что съ повелителемъ ея они находились въ дружественныхъ сношеніяхъ. Отсюда же, какъ предполагаетъ проф. Ламанский, миссіонеры отправились къ кагану руссовъ внутрь страны, вѣроятно—въ самый Киевъ. Называть этотъ городъ, а не другой, заставляетъ, впервыхъ, его древность, во вторыхъ, его чрезвычайно важное значеніе какъ торгового центра на Днѣпрѣ, а потому всего естественнѣе предположить, что здѣсь именно и жилъ русскій каганъ; наконецъ, христіанство съ незапамятныхъ временъ связывалось всегда съ Кieвомъ. Миссія Константина не была удавшейся совершенно; крестивъ нѣсколько сотъ русскихъ, онъ однако не успѣлъ склонить къ христіанству самого ихъ правителя. Тѣмъ не менѣе въ Византіи должны были обратить серьезное вниманіе и на этотъ успѣхъ и, какъ говорятъ греческіе источники, къnimъ, дѣйствительно, былъ посланъ епископъ патріархомъ Фотиемъ. Однако вопросъ объ учрежденіи епархіи у кieвскихъ руссовъ рѣшался отрицательно еще ректоромъ московской академіи A. B. Горскимъ (\dagger 1875 г.). Относя нападеніе руссовъ къ 865 году, онъ полагалъ, что первое крещеніе руссовъ произошло незадолго до первого низложенія Фотія, который въ силу этого и не успѣлъ устроить новую церковь. П. Фотій и греческіе лѣтописцы только говорятъ, что русскіе приняли епископа или архіепископа. Воспользо-

вались ли греки этимъ случаемъ къ учрежденію у насть, не говоримъ—митрополіи, покрайней мѣрѣ постоянной епіскопії—отсюда еще не видно¹⁾). Возраженіе это послѣ того, какъ стало извѣстно достовѣрно о времени пребыванія Братьевъ въ Херсонесѣ, а слѣдовательно и время крещенія руссовъ, именно въ началѣ 861 года, не имѣть уже силы. П. Фотій за шесть лѣтъ, что прошли по крещеніи руссовъ и до его удаленія съ престола, могъ и долженъ быть устроить русскую церковь. Конечно, теперь никто не станетъ утверждать, что упоминаніе митрополіи русской въ Тахтихъ императора Льва VI есть несомнѣнное доказательство существованія ея въ 60 г.г. IX ст. Несомнѣнно, что Тахтихъ были дополнены впослѣдствіи, послѣ Льва VI, и возможно, что въ числѣ приписанныхъ послѣ епархій присоединена была и митрополія русская²⁾). Но тѣмъ не менѣе обстоятельство это нисколько не мѣшаетъ признать существованіе ея. Постановленіе императора Льва VI представляетъ собою списокъ только однѣхъ митрополій и архіепископій безъ точнаго перечисленія подвѣдомыхъ имъ епіскопій и, во всякомъ случаѣ, если эти послѣднія и перечисляются, то съ болѣшимъ пропускомъ. Въ спискѣ патріархатовъ и входившихъ въ составъ ихъ митрополій и автокефальныхъ архіепископій съ поименованіемъ подвѣдомыхъ имъ епіскопій нѣтъ епархій, въ которыхъ признавался, напр., константинопольскій патріархъ³⁾), а между тѣмъ таковыя несомнѣнно были. Во всякомъ случаѣ, если въ росписи Льва VI русская митрополія и была приписана впослѣдствіи, то подъ ней нужно разумѣть епархію, о которой говоритъ п. Фотій и которая учреждена была имъ у кievскихъ руссовъ. Ибо, думать, или «самимъ рѣшитель-

¹⁾ Прибавл. къ изд. Твор. св. оо. 1850 г., ч. IX, стр. 146.

²⁾ Ламанский, Ор. cit., Ж. М. Н. Пр., 1904, V, стр. 134—6.

³⁾ Ламанский, Ор. cit., тамъ же, стр. 136—137.

нымъ образомъ подозрѣвать¹⁾, что то была тьмутараканская епархія, или какая иная, какъ замѣчаетъ проф. Ламанский, никакъ нельзя: *епископія въ Таматархѣ*—греческое название Тьмутаракани—существовала еще до 788 года. Равнымъ образомъ не была это и хазарская епархія, потому что она появилась только въ началѣ X в. при патріархѣ Николаѣ Мистикѣ; до того же времени христіанская община здѣсь подчинена была епископу херсонскому²⁾.

Какъ долго существовала новооснованная церковь, собственно епископія,—увидѣла-ли она дни Владимира великаго, или же престъклась съ кончиной первого своего святителя—вопросъ этотъ рѣшается неоднинаково. Протоиерей Горской замѣчаетъ, что «Аскольдъ и Диръ вскорѣ были умерщвлены Олегомъ, который не оказывалъ расположенія къ христіанству. Даже при св. Ольгѣ не видимъ въ Киевѣ епіскопа: при ней былъ только пресвитеръ, который и похоронилъ ее по обряду христіанскому»³⁾. Проф. же Ламанский находить возможный утверждать, что разъ основана была греками церковь, то едвали она была потомъ брошена ими на произволъ судьбы; это было бы совсѣмъ не въ интересахъ Византіи. Съ другой стороны, и сами русскіе имѣли настоятельную нужду въ епіскопѣ; по всему видно, что, начиная со второй половины IX в., въ Киевѣ была не одна церковь, а вѣсколько, для которыхъ требовался клиръ, а чтобы посвятить его—нуженъ былъ епіскопъ. Поэтому они сами должны были стараться о томъ, чтобы въ Византіи озабочивались присылкой архіерея, когда это было нужно⁴⁾). Логичность разсужденій проф. Ламанского очевидна, но подтвердить ихъ кабинет-л. данными вѣть

¹⁾ Голубинский, Ор. сіт., стр. 47.

²⁾ Ламанский, Ор. сіт., Ж. М. Н. Пр., 1903, XII, стр. 398—9.

³⁾ Ор. сіт., стр. 146.

⁴⁾ Ламанский, Ор. сіт., Ж. М. Н. Пр., 1904, V, стр. 132—134.

возможности. Допустимъ, что до конца IX и начала X в., когда христианство въ Киевѣ было только терпимо, епископъ былъ незамѣтной личностію, когда ему невозможно было заявить о себѣ настолько, чтобы имя его могло попасть въ лѣтописаніе. Но такое событие, какъ обращеніе въ христианство самой правительницы народа, княгини Ольги, должно было бы выдвинуть на первый планъ именно архіерея, если бы онъ былъ тогда въ Киевѣ. Какъ бы ни осторожно дѣйствовала княгина изъ боязни предъ язычниками, все-таки имя епископа сохранилось бы и, во всякомъ случаѣ—онъ находился бы при ней, а между тѣмъ при Ольгѣ мы видимъ лишь пресвитера. Особенно непонятно умолчаніе о святителе въ великой моментъ крещенія князя Владимира и русского народа. Если кievское духовенство должно было отойти на второй планъ предъ «попами царицынми», прибывшими съ Азіей изъ Корсуня, то замолчать мѣстного архіерея, который самыми обстоятельствами выдвигался впередъ, было бы весьма трудно. Невозможно допустить, чтобы при обращеніи князя и при крещеніи кievлянъ онъ не принялъ бы никакого участія въ этомъ великомъ событии и предоставилъ бы дѣйствовать только пришлымъ грекамъ. Да потому: когда изъ Греціи прибыли митрополитъ и епископы, то о немъ опять ничего не говорится, а развѣ это возможно допустить, если бы онъ былъ въ Киевѣ?!

Итакъ, приходится признать, что уже изъ времена половины X ст. указаній на то, чтобы тогда былъ въ Киевѣ епископъ, неѣ никакихъ. Возможно, что оскудѣніе ея зависѣло отъ вновь открывшихся непріязненныхъ отношеній русскихъ къ грекамъ, а возможно, что и вслѣдствіе нестроений, бывшихъ въ константинопольскомъ патріархатѣ во все это время, такъ что уже было не до русской церкви.

Оскудѣніе святительства въ Киевѣ не повело за собою

однако прекращенія христіанства. Послѣ неизвѣстнаго по имени кагана, современника крещенія Руси св. Константина и Меѳодіемъ, о слѣдовавшихъ за нимъ князьяхъ кіевскихъ равно какъ и о томъ, какъ они относились къ увѣровавшимъ, свѣдѣній вѣтъ. Несомнѣнно одно, что ростъ первоначальной христіанской общины, состоявшей, по свидѣтельству Паннонскаго Житія, только изъ нѣсколькихъ сотъ увѣровавшихъ, не прекращался. Тихо и незамѣтно увеличивалась она въ своемъ числѣ, приобрѣтая все больше и больше сочленовъ благодаря преимущественно тому, что богослуженіе отправлялось на славянскомъ языке, по книгамъ привезеннымъ Братьями съ собою. Въ этомъ случаѣ кирилло-славянская письменность была могущественнѣйшимъ средствомъ для распространенія новой вѣры. Слѣды широкаго примѣненія ея видны уже въ самомъ началѣ X вѣка, въ договорѣ 907, 912 г.г. и въ появленіи лѣтописныхъ записокъ, относимыхъ проф. Ламанскимъ именно къ этому времени. Предположеніе его, что эти памятники писались никѣмъ другимъ, какъ христіанами, вполнѣ естественно¹⁾. Помимо того, безъ христіанъ времена предшествовавшаго Игорю наука обойтись не можетъ, ибо какъ объяснить то необычайное количество ихъ, какое оказалось при этомъ кназѣ? Предположеніе проф. Голубинскаго, что это были христіаневаряги, въ великомъ множествѣ будто бы прибывши изъ Византіи на службу къ князю Игорю, прямо противорѣчитъ тексту договора 945 года. Договоръ этотъ былъ невоенный, а мирный, главнымъ образомъ—торговый, и заключался онъ не съ дружиной, къ какой относились варяги, а со всей русской страной. *Народъ греки захотѣлъ «обновить ветхій миръ» съ народомъ Русью; поэтому и обязательство охранять*

¹⁾ Op. cit., Ж. М. Н. Пр., 1904, V, стр. 138.

нять его береть на себя не дружина, а «всі люді отъ страны русскія» и «князи», какъ представители своихъ племенъ. Лѣтописецъ, говоря: «ходи Игорь ротѣ (присягѣ) и люди его, елико погавыхъ Руси, а христянскую Русь водиша ротѣ въ церкви святаго Ильи», ясно различаетъ двѣ части одного и того же народа: русь *поганую*, и русь *христіанскую*. А между тѣмъ—что такое были варяги? Ни болѣе, ни менѣе, какъ вольнонаемные искатели приключеній, продававшіе свою храбрость и жизнь за деньги и никакихъ внутреннихъ связей не имѣвшіе съ русскими славянами; слѣдовательно, мыслимо-ли допустить, чтобы греки заключали договоръ съ людьми, только что ушедшими отъ нихъ, съ своими бывшими наемниками, ничего общаго не имѣвшими съ «гостями» славянскими, съ которыми они испоконъ вѣковъ вели свои торговые дѣла?

О. М. Ильинский.

(Продолженіе будетъ).

50-лѣтній юбилей псаломщика П. О. Трофимова.

Въ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ нерѣдко сообщается о пятидесятилѣтнихъ юбилеяхъ священниковъ, но весьма рѣдко и почти ничего не говорится о юбилеяхъ старыхъ псаломщиковъ. А между тѣмъ среди нашего православнаго духовенства есть выдающіеся и примѣрные псаломщики, 50-лѣть прослужившіе на своей должности псаломщика съ честію и славою.

25 Января сего 1905 года, съ разрѣшенія Епархиальнаго Начальства, скромно, но торжественно праздновали пятидесятилѣтний юбилей псаломщика Чудо-Михаило-Архангельской церкви, слободы Купянки, Богучарского уѣзда, Петра Федоровича Трофимова.

Сынъ діакона — псаломщикъ Петръ Трофимовъ не могъ получить полнаго семинарскаго образованія по бѣдности своихъ родителей, вслѣдствіе чего въ 1855 году и былъ взятъ родителями изъ 2-го класса Воронежской Духовной Семинаріи. Не имѣя въ виду vacantnаго псаломщицкаго мѣста и въ тоже время не желая жить въ праздности, Трофимовъ, по выходѣ изъ Семинаріи, поступилъ въ Донецкій монастырь св. Иоанна Предтечи, гдѣ въ теченіе трехлѣтняго пребыванія укрѣплялся въ послушаніи, смиреніи и терпѣніи.

Съ такими добрыми задатками Трофимовъ въ 1855 году Января 23 дня поступилъ псаломщикомъ въ слободу Полтавскую, Богучарского уѣзда, а въ 1880 году Епархиальнымъ Начальствомъ перемѣщенъ въ слободу Купянку того же уѣзда.

Не красна была жизнь псаломщика Трофимова, ему пришлось перенести много скорбей и несчастій: то смерть первой жены, то потеря любимыхъ имъ дѣтей, то большие недостатки, такъ какъ приходъ слободы Купянки очень маленькой и бѣдной, то голодные года, такъ что Трофимовъ, на рукахъ котораго было семь душъ дѣтей, по временамъ даже не имѣлъ насущнаго куска хлѣба, и всѣ эти скорби и нужды переносилъ онъ съ терпѣніемъ и покорностю волѣ Божіей.

Понятно, что при такой бѣдности Трофимовъ не могъ дать должнаго образованія своимъ тремъ сыновьямъ, которые и теперь съ большимъ прискорбiemъ сожалѣютъ, что не могли по бѣдности своего отца получить полнаго образованія. Но неложно изреченіе: не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его просища хлѣба; за его кротость и смиреніе Господь благословилъ довольствомъ и дѣтей его.

При помощи Божіей дѣти Трофимова поступили на хорошия должности: старшій сынъ — Георгій уже 25 лѣтъ служитъ образцовымъ учителемъ въ Бантемировскомъ народномъ

училищъ, Богучарского уѣзда; второй сынъ—Иванъ въ настоящее время состоить помощникомъ начальника почтово-телеграфной конторы въ Земетчине; а третій сынъ—Игнать—восточнымъ писаремъ при Писаринскомъ Волостномъ Правлѣніи, Богучарского уѣзда и, какъ отецъ, вѣрно и честно трудится на своихъ должностяхъ.

Псаломщикъ Петръ Трофимовъ, служа 50 лѣтъ въ должности псаломщика, всегда былъ трезвъ, исполнителенъ въ своей должности, читалъ и пѣлъ всегда ровно, внятно и умиленно; по своему кроткому характеру онъ никого и никогда не обидѣлъ ни дѣломъ, ни словомъ. Это былъ вѣрный служитель храма Божія и честный труженикъ на нивѣ Божіей, такъ что по долгу справедливости нельзя было не почитать такого примѣрного во всѣхъ отношеніяхъ псаломщика.

По желанію мѣстнаго священника и прихожанъ рѣшено было отпраздновать 50-лѣтній юбилей Трофимова 25 Января настоящаго года, на что и послѣдовало милостивое соизволеніе Епарх. Начальства.

Наканунѣ юбилея (24 Января) съ пяти часовъ вечера тремя священниками: о. Иосифомъ Романовымъ, священникомъ слободы Дубовиковой, Богучарского у., о. Александромъ Чуевымъ—священникомъ слободы Дьяченковой, Николаевской церкви, и мѣстнымъ о. Николаемъ Проскуряковымъ въ сослуженіи діакона соборной церкви города Богучара Федора Попова—при полномъ освѣщении храма и прекрасномъ пѣніи мѣстнаго хора пѣвчихъ торжественно было отслужено всенощное бдѣніе, а 25 дня въ 9 час. утра тѣми же священниками и діаконамъ во главѣ Благочиннаго, Протоіерея о. Василія Наумова торжественно была совершена Литургія.

Къ литургіи юбиляръ Трофимовъ шелъ въ церковь при красномъ колокольномъ звонѣ, окруженный своими дѣтьми

и множествомъ родственниковъ, собравшихся изъ разныхъ близкихъ и дальнихъ мѣстъ почтить маститаго юбиляра.

Какъ только юбиляръ вступилъ въ церковную ограду, хоръ пѣвчихъ запѣлъ «Достойно есть»..., а священникъ Н. Проскуряковъ встрѣтилъ юбиляра привѣтственною рѣчью:

Гряди!... Гряди въ домъ Божій, чтецъ смиренный!...

Потомъ пѣвчие праваго клира поднесли юбиляру икону Божіей Матери съ такой надписью: «Всѣ пѣвчие церкви сей поздравляемъ Васъ со днемъ Вашего юбилея и, въ знакъ нашей благодарности и любви къ Вамъ, подносимъ Вамъ икону Божіей Матери. Да молитъ Она съ нами Бога, чтобъ Господь продлилъ Вашу дорогую жизнь еще на много лѣтъ»!

Далѣе етиторъ сей церкви крестьянинъ Павелъ Стіценко поднесъ юбиляру на память отъ церкви книгу—Апостолъ въ бархатномъ малиновомъ переплетѣ и мѣдной оправѣ.

За тѣмъ началась Литургія.

Литургію совершалъ Благочинный, Протоіерей о. Василий Наумовъ въ сослуженіи священниковъ: о. Іосифа Романова, о. Александра Чуева, о. Н. Проскурякова и диакона Ф. Попова. Пѣвчие мѣстнаго хора прекрасно исполнили пѣніе Божественной Литургіи. Послѣ Литургіи предъ молебномъ священникъ Ник. Проскуряковъ поднесъ юбиляру икону Спасителя и сказалъ ему поздравительную рѣчъ.

Потомъ дѣти юбиляра поднесли икону Св. Апостола Петра и старшій сынъ Георгій сказалъ рѣчъ: «Дорогой нашъ родитель! поздравляемъ тебя съ юбилеемъ пятидесятилѣтнаго твоего служенія Церкви святой! Такое торжество очень рѣдко выпадаетъ на долю псаломщика, но тебя не оставилъ Господь Свою Милостію, и мы радуемся съ тобою и благодаримъ Бога, что Господь сподобилъ тебя такой чести, а насъ—дѣтей твоихъ порадоваться тобою.

«Мы, благодарные твои дѣти, въ знакъ нашей къ тебѣ «сыновней почтительности и радости подносимъ тебѣ икону «согласного тебе Св. Апостола Петра: да хранить Овъ твою «драгоцѣнную для насъ жизнь еще много лѣтъ!»

Послѣ сего начался благодарный Господу Богу молебень, на которомъ было произнесено многолѣtie Государю и всему Царствующему Дому, за тѣмъ Святѣшему Судоду и Высоко-преосвященному Анастасію и потомъ юбиляру.

Послѣ молебна духовенство и народъ при пѣніи «Достойно есть...» и красномъ колокольномъ звонѣ сопровождали юбиляра изъ церкви въ зданіе церковно-приходской школы, гдѣ родственникъ юбиляра о. Александръ Губановъ—священникъ Донской епархіи встрѣтилъ его со святою иконою Спасителя и въ экспромтной рѣчи охарактеризовалъ жизнь и дѣятельность юбиляра и пожелалъ ему всего хорошаго. За тѣмъ поднесли юбиляру хлѣбъ-солъ—учительница сей школы Д. Одоевская, родственникъ юбиляра А. Федоровскій и діаконъ Ф. Поповъ.

Въ школѣ для гостей былъ приготовленъ отъ юбиляра скромный обѣдъ, на который были приглашены кроме священно-церковно-служителей и родственниковъ юбиляра еще много прихожанъ изъ крестьянъ, такъ что, несмотря на очень большой залъ школы, было тѣсно отъ множества гостей.

Священникъ Николай Проскуряковъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожер-
твованіяхъ на усиленіе военного флота за январь мѣсяцъ
сего года.

Отъ кого поступили пожертвованія.	СУММА. Руб. К.
Отъ Михайлова Н. А.	3 —
Итого....	3 —

А всего съ ранѣе опубликованными поступило
2162 руб. 54 коп.

О Т Ч Е Т Ъ

о поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожер-
твованіяхъ въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ во-
иновъ за январь мѣсяцъ сего года.

Отъ кого поступили пожертвованія.	СУММА. Руб. К.
Отъ служащихъ Реального училища % отчи- сленіе жалованья за декабрь и январь.....	70 69
Отъ служащихъ торговой школы тоже за январь	7 32
> > Александрийского дѣтскаго прі- юта тоже	4 90
Отъ служащихъ Воронежской Маріинской жен- ской гимназіи	26 49
Итого....	109 40

А всего съ ранѣе опубликованными поступило
987 руб. 35 коп.

О Т Ч Е Т Ъ

о поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожер-
твованіяхъ въ пользу Красного Креста въ январѣ мѣсяцѣ
сего года.

Отъ кого поступили пожертвования.	СУММА. Руб. Б.
Отъ Михайлова Н. А.	3 —
Итого....	3 —

А всего съ ранѣе опубликованными поступило
5312 руб. 33 коп.

ОБЪЯВЛЕНИЯ. БРОШЮРА

„Трудовая помощь ближнимъ“,

о приходскихъ попечительствахъ и благотворительныхъ
обществахъ при православныхъ церквяхъ.

Цѣна 20 коп.

При выпискѣ не менѣе 15 экземпляровъ учрежденіямъ,
оказывающимъ пособія бѣднымъ и семействамъ воиновъ скид-
ка 65%.

Пересылка за счетъ покупателя (2 коп. за 1 экз.)

г. Елисаветградъ, Херс. губ., Леониду Феодоровичу Алексѣнко.

Техническая Контора

Гражданского инженера

Ю. С. ЛЕЩИНСКАГО.

Воронежъ, 2-я Острогожская, 9, улоз 2-й Дворицкой.

Составление проектовъ и сметъ построекъ.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ОТОПЛЕНИЕ И ВЕНТИЛЯЦІЯ.

Центральное отопление квартиръ отъ кухоннаго очага.
(ЭКОНОМИЧЕСКОЕ).

КЪ НАЧАЛУ СТРОИТЕЛЬНАГО СЕЗОНА

Г.г. строителямъ, домохозяевамъ и подрядчикамъ

Контора предлагаетъ.

ТЕРРАКОТОВЫЙ ПАРКЕТЪ

(метлахскія плитки)

для церквей, гостиницъ, больницъ, заводовъ, вокзаловъ, конторъ, магазиновъ, банкъ, коридоровъ, лѣтницъ, ваннъ, уборныхъ, кухонь, подъездовъ и пр.

Настилка производится опытными мастерами.

Плитки для облицовки стѣнъ.

ДУБОВЫЙ ПАРКЕТЪ.

Печи ТЕРРАКОТОВЫЯ

блѣлья и маюликовыя.
(Готовыя штучныя).

БАЛКИ

ЖЕЛЪЗНЫЯ ПРОКАТНЫЯ

ДВУТАЗРОВЫЯ.

ЦѢНЫ НИЗКИЯ.

АСФАЛЬТОВЫЙ ТОЛЬ

для покрытия крышъ, изоляции потолковъ, обшивки деревянныхъ стѣнъ и пр.

Изолирующая асф. пластины

для предохраненія камен. стѣнъ отъ сырости.

КАРБОЛИНІЕУМЪ- АВЕНАРУСЬ

для предохраненія дерева отъ гниенія, грибка и падениіи и осушки камен. сырыхъ стѣнъ.

Дешевле и лучше состава изъ смолы и пихи.

Открывая свою деятельность и желая итти на встречу нуждамъ общества особенно обращаетъ внимание о.о. настоятелей и г.г. церковныхъ старость на возможность за весьма недорогую цѣну посредствомъ штучныхъ (готовыхъ) печей отоплять холодные церкви; независимо отъ сего контора особенно рекомендуетъ для церквей весьма изящные, не дающіе пыли и не принимающіе сырости полы изъ метлахскихъ плитокъ (терракотовые паркеты).

(1—2).

ВЪ КАНЦЕЛЯРИИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКАНОРА,
ЕПИСКОПА ГРОДНЕНСКАГО,

можно получать его книги:

Толковый Апостоль	часть 1.	ц. 3 р.	— в.
	2.	3 ,	— ,
	3.	2 ,	— ,
Слова и рѣчи		2 ,	— ,
Изслѣдованіе о посл. къ Евреямъ		2 ,	— ,
Изображеніе Мессии въ Псалтири		1 ,	50 ,
Церковныя Чтенія		1 ,	50 ,

Выписывающимъ на 25 руб. и болѣе дѣлается уступка 10% и болѣе. (4—4)

МАСТЕРСКАЯ

церковно-художественной живописи

Сергѣя Петровича СТОЛОГОРОВА.

1-я Мышан. ул., Малый Переяслав. пер. д. Степан. въ Москвѣ.

Принимаются заказы стѣнной и иконостасной живописи на доскахъ съ золотыми чеканными фонами и на чеканномъ цинкѣ съ эмалью, прозрачные картины на стеклѣ и полотнѣ, а также принимаются заказы на иконостасы и кюты по новѣйшимъ рисункамъ. Смѣты высылаю по первому требованію и дѣлаю разсрочку въ платежъ. (3—12)

ХІІІ ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Мастерская художественной церковной живописи и иконостасныхъ работъ.

Въ городѣ Болуварѣ, Воронежской губерніи.

Почетного гражданина, ТИХОНА АЛЕКСѢЕВИЧА

ФРОЛОВА.

(Учишагося въ рисовальномъ училищѣ живописи и художественно-иконостасной мастерской художника Шишина въ С.-Петербургѣ).

Принимаетъ заказы на устройство новыхъ иконостасовъ, возобновленіе старыхъ и расписываніе живописью и орнаментами внутреннихъ стѣнъ церквей.

Иконостасы исполняются по новѣйшимъ архитектурнымъ планамъ.

Поле иконостасовъ дѣлается, по соглашенію съ заказчиками, эмалерованное и золоченое.

Въ иконостасъ образа пишутся съ имѣющіхся въ большомъ выборѣ художественныхъ эстамповъ и фотографій, снятыхъ съ оригиналовъ образовъ, находящихся въ Императ. Эрмитажѣ, Академіи художествъ, Исаакіевскомъ соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, Киевскомъ Влад. соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Боркахъ и храмѣ св. Софіи въ Москвѣ.

Образа исполняются на золоченыхъ чеканныхъ доскахъ толстомъ цинкѣ и стеклѣ.

Столярная, рѣзная и позолотная работа иконостаса, по желанію заказчиковъ, исполняется на мѣстѣ заказа, подъ полнымъ контролемъ заказчиковъ.

Допускается по соглашенію разсрочка платежа.

О добросовѣстно исполняемыхъ работахъ свидѣтельствуютъ имѣющіеся похвальные отзывы. (3—3).

МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

В. КАСТНЕРЪ

въ Воронежѣ.

Противъ Духовной Семинаріи.

Фирма существуетъ съ 1850 года.

Складъ роялей и піанино фабр. Я. Беккера, поставщика Его Императорского Величества, К. Ренишъ, Г. Ленпенбергъ, Т. Беттингъ, Эд. Зейлеръ, Винкельманъ и друг. первоклассныхъ заграничныхъ фабрикъ.

Фисгармоніи лучшихъ загранич. фабрикъ. Большой выборъ скрипокъ, віолончелей, гитаръ, мандолинъ и друг. музык. инструментовъ.

Лучшія нѣмецкія и итальянскія струны. Ноты свѣтскія и духовныя въ большомъ выборѣ.

Каталоги по требованію высылаются безплатно.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ

ТОРГОВЛЯ Н. Н. ЛИХАЧЕВА.

(3—24) к.

(6—8)

Боевая ул., собственный домъ,
№ 5, противъ центральной электрической станции.

Въ наличности имѣются только рояли, піанино и фисгармоніи— новые и подержанные, выписка-же принимается всевозможныхъ музикальныхъ инструментовъ. Въ виду экономического положенія торговли, цѣны дешевле магазиновъ.

По желанію допускается разсрочка платежа.

БОЛЬШОЕ СПЕЦИАЛЬНО ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ Александра Борисовича МОСКАЛЕНКОВА.

Въ с. Алексеевка, Воронеж. губ., Бирюч. у., собствен. домъ.

За умѣренныя цѣны сть разсрочкой платежа (по особому соглашению) исполняю заказы въ непродолжительное время.

Иконостасы деревянные сuto золотые по дереву и съ прокраской фоновъ, съ живописью и безъ оной.

Киоты заклиросные и столбовые. Сѣни надъ престолами.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь драгого для русскаго человѣка события, спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года.

Гробницы, плащаницы, запрестольные образа, картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ.

Иконы аналойныя и другія: на цинкѣ и деревѣ, на золоченныхъ, чеканныхъ, гладкихъ и живописныхъ фонахъ. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метахромотипическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей сть уборкою фресковъ и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ на маданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе иконъ.

За вполнѣ отличное и добросовѣстное исполненіе мною работъ имѣю благодарственные отзывы, похвальные листы, аттестаты и проч., высланные мнѣ по истечениіи 3-хъ и болѣе лѣтъ по выполненіи мною работы.

к(4—20)

СОДЕРЖАНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Рѣчъ къ прихожанамъ.—Священника Владимира Левашева.
- Слово въ день Срѣтенія Господня.—Священника Тихона Никитина.
- Опытъ упорядоченія дѣла исповѣди.
- Крестъ на груди священника.
- О церковномъ чтеніи.
- Первобытное христіанство у русскихъ славянъ.—*Ф. М. Ильинского.*
- 50-лѣтній юбилей псаломщика П. Ф. Трофимова.—*Николая Проскурякова.*
- Отчеты о поступившихъ въ Воронежскую Городскую Управу пожертвованіяхъ за январь мѣсяцъ сего года: 1) На усиленіе флота.
- 2) Въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ.
- 3) Въ пользу Краснаго Креста.
- Объявленія.
- Редакторъ, Ректоръ Семинарии, Протоіерей *В. Борисоглѣбскій.*
- Дозволено Цензурою. Воронежъ, 12 марта 1905 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій.*
- Воронежъ. Въ типографіи „Т-ва Н. Кравцовъ и Ко“ (бывшая В. И. Исаева).